

ПОЭЗИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА

ВЕРНОЕ БОЛЬШОЙ жизненной правде, искусство балета и оперы привлекает зрителя своим постоянным обращением к героическим образам, их глубокой драматичностью и поэтической возвышенностью. Оно — волнующее.

Все мы и раньше были знакомы, очарованы и покорены музыкой прокофьевского балета на сюжет великого драматурга из Стратфорда. Но не все — имеет в виду самый массовый зритель — до недавних дней знали многое об изумительной по своей музыкальной тональности и чистоте самобытных образов чудесной народной легенды о девушке Чолпон. Где-то у берегов Иссык-Куля, бирюзового горного моря, взята эта легенда свои прозрачные истоки. Ладонь гор подняла его к самому небу. Быть может, потому так солнечна сама музыкальная ткань волшебного балета об Угренней звезде. Выразителен и красив язык его грациозной пластики...

Но оправданы ли полностью параллели между этими двумя произведениями одинаково высокой формы и все же во многом отличающимися одно от другого не только мелодико-интонационным строем, но и сценической трактовкой образов? Сопоставление такое не может быть не верным, ибо невозможно даже чисто субъективно отдать предпочтение тому или иному из этих спектаклей. Без их сценического единства, пожалуй, не было бы творческого лица Киргизского государственного оперного театра академического театра оперы и балета, каким увидели его алма-атинцы.

Вместе с «Чолпон» и прокофьевским балетом «Ромео и Джульетта» театр показал 16 лучших постановок из своего богатого репертуара. Надо признать на редкость удачным сочетание в нем произведений современной тематики и классики. Вслед за эпико-героической оперой В. Власова, А. Малдыбаева и В. Фере «Айчурек», взявшей себе в основу эпизод из народного эпоса «Манас», на сцене идет вдохновенное поэтическое сказание о жизни великого акына Токтогула Сатылтанова, где лейтмотивом звучит тема роста классового самосознания любимого народом певца; балет А. Адана и Л. Делиба «Корсар» и оперу М. Раухвергера «Джамиля» сменяют первый национальный балет «Анар» и талантливая постановка «Тропой грома» композитора Кара Караева, создавшего музыку балета на сюжет известного у нас и за рубежом романа южноафриканского писателя П. Абрахамса. Рассказывать средствами пантомимы

и танцев о судьбе юноши Лени и решимости угнетенного народа обрести в борьбе свободу — это значит рассказывать языком высокой патетики, страстного мужества и динамического напряжения. Солисты балета А. Карасев (Ленни) и С. Джакобаева (Сари) остаются верными этому, может быть, излишне строго,

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

но в то же время просто и изящно создавая надолго запоминающиеся реалистические, правдивые образы. Многообразна оркестровая палитра балета, его финал (гневное шествие «тропой грома») звучит как суровое, но необходимое напоминание о павших и призыв к решающей схватке...

Живая современность переплетается с седой стариной, но при этом ни один из значительных образов, воссозданных мастерами музыкального театра, не становится оживленным искусственным путем — будь то на оперной или балетной сцене. Как бы остро не была отточена и тщательно отшлифована техника вокального или хореографического исполнения, без глубокой самозабвенности актеру никогда не решить «сверхзадачи» (К. Станиславский) — главного в игре. Ключ — она, а не, пусть даже внешне самая эффектная и громкая, игра на зрительный зал.

Свободна и легка рисовка центральных образов в опере «Джамиля». Джамилля Г. Сатаевой, Батмуджан заслуженной артистки Киргизской ССР Г. Иманкуловой, Данияр М. Темирбекова, Сеит заслуженного артиста Киргизской ССР С. Токтоналиева — эти образы воспринимаются не условно, а во всей их художественной полноте.

Ярок и совершенен пример сценической самозабвенности у народной артистки СССР Бибибисы Бейшеналиевой. Ее Джульетта — образ классический. Одухотворенный гордой и нежной силой страстной любви, он никак не статичен в сквозном действии балета. Огромный талант исполнения и тонкая, чувствительная «жизнь в образе» позволяют Б. Бейшеналиевой усилить его поэтическую характеристику и проникновенное звучание до той желанной степени, когда условный язык пластических жестов полностью сливается с музыкальным обрамлением, расцветается неощущаемыми дотоле зрителем новыми красками.

Высокая театральная культура, о которой свидетельствует большинство из спектаклей, показанных алма-атинскому зрителю коллективом музыкального театра Киргизии, во многом обязана слаженному, талантливному ансамблю работников театра, дающих каждому произведению путевку на сцену и вдумчиво направляющих его сценический ход: дирижеру — заслуженному деятелю искусств Киргизской ССР А. Джумахматову, режиссеру народному артисту Киргизской ССР А. Куттубаеву, балетмейстеру заслуженному деятелю искусств Киргизской ССР Н. Тугелову, оформителю народному художнику Киргизской ССР А. Арефьеву и многим другим, чье заботливое и творческое внимательное участие в спектакле, быть может, порою и незаметно неискусшенным зрителям, но без которого не было бы постановок, радующих своей внутренней полнотой и высоким уровнем исполнения.

Характернейшей и запоминающейся чертой творческого лица театра является то, что многие из лучших постановок, входящих в его репертуар, построены на основе народного эпоса. И это особенно примечательно еще и тем, что обогащенные духом традиций музыкальной классики их яркие образы дают не просто улучшенный слепок с прототипа, не просто некое суммарное, «художественно обработанное» представление, а приобредают в исполнении мастеров оперной и балетной сцены свое собственное идейно-художественное значение.

Многие из наших зрителей единодушно отметили в балетных спектаклях отличную хореографическую постановку. В опере порою наблюдалась некоторая сдержанность — главные партии в таких спектаклях, как «Джамиля», «Анда», «Токтогул» не всегда исполнялись ровно, некоторым сценическим эпизодам недостает завершенности внутреннего и внешнего рисунка. Таковы конфликты между Осмоном и Сеитом в начале второго действия «Джамиля», сцена свидания политического сыщика Семена со своей женой Валентиной в четвертой картине оперы «Токтогул». Но все основное было выдержано с покоряющей и пленительной силой, и наш зритель принял выступления представителей искусства братского киргизского народа с восхищением. Оно обоснованно и искренне. Это — главное.

Редактор

И. И. КОЛЧИН.